

Институт социологии РАН

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Конференция

«Дискурсивные стратегии социальной памяти»

в рамках российско-польского проекта

6 июня 2011 года

11-00 ауд. 323 (конференц-зал ИС РАН)

Конференция посвящена проблемам социологического изучения феномена социальной памяти. Предполагается рассмотреть такие вопросы, как объекты и субъекты социальной памяти, отношения между социальной памятью на национальном уровне и коллективными концептами памяти на уровне коллективного и индивидуального, официальный дискурс памяти и приватная память. Более подробно феномен памяти рассматривается на примере результатов эмпирического исследования коллективной памяти тех, кто прошел опыт локальной войны в Афганистане в позднесоветское время.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

С ТЕЗИСАМИ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ

11-00 – 11-20. Вступительное слово участников российско-польского проекта. Презентация нового номера журнала ИНТЕР об исследованиях коллективной памяти.

11-20 – 12-20. Доклады.

Krzysztof Kosela, University of Warsaw. Account of 1933-1945 in Berlin and Warsaw museums – dissimilarity of mode.

The task to trace stories told about Red Army in Warsaw in January 1945 led us to museums. Authors of exhibitions meet similar problems of selection that have to be resolved in student handbooks. Museums however give visitors the freedom of making up their own account of the past. Four Berlin and two Warsaw museums will be compared. The aim is to uncover the measures which make convincing the proposition that is enhanced. An attractive Berlin exhibition has presented only one artifact put together with pictures and extensive account. In Warsaw museums emblematic objects are most keenly exposed. In consequence the exhibition commentary is quite loose. Well-defined techniques are used in Berlin museums to tell story of 1933-1945. Focus on individual suffering and propaganda propositions associated with their outcomes are two among many techniques. The plan is to extend the list of compared museums, that is to include some Russian museums to the comparisons of stories about the sorrowful epoch.

Ewa Siellawa-Kolbowska, Warsaw University of Life Sciences. January 1945 in Warsaw in witnesses' reports and in "post-memory". "The memory generations" in Polish survey data.

The paper will focus on two goals: the first one is to present the sociological studies (quantitative) of the collective memory that may be useful in an analysis of variances of a symbolic meaning of the past in diverse age cohorts and in an analysis of a social experience of the past in a mass-scale.

It is worth asking about plurality of the “memory generations” in Poland. To explain the meaning of the term “memory generation” it seems to be useful the “post-memory” term. Its author, Marianne Hirsch wrote: “Post-memory describes the relationship of the second generation to powerful, often traumatic, experiences that preceded their births but that were nevertheless transmitted to them so deeply as to seem to constitute memories in their own right.”¹ She defines the memory of this generation as a very special form of memory, mainly with this respect, that the generation builds its relation with an object (being an event in the past) not based on personal remembrances of object, but by results of work of imagination and the supplies of knowledge, through a mediation and an imaginative reconstruction. Although the “post-memory” refers mainly to saved Holocaust children, it can however be used to describe different cases – similar, extreme and dramatic experiences – very accurately. This term may seem adequate for an analysis of a diversified social experience of the past of different generations.

The second goal is to present the outcomes of the analysis of survey data in the frames of project: “Years 1944/1945 in Warsaw – in the collective memory of Poles. The difficult communities of remembering and the inconvenient sites of memory”.² The analysis concerns the regularity of the Poles’ collective memory: the durability and the inter-generational change of collective images of the WWII, their dependence from demographic, political and social factors. The selected events of January 1945 in Warsaw can be used for an analysis as they are reflected in various competing historical narrations.

The data we present is based on our surveys. Three of them were realized on a representative nation-wide sample; the fourth one – on a representative Warsaw population sample. The possibility of re-running the same questions on the representative groups of inhabitants of Poland and of Warsaw made it possible to compare the memory resources and attitudes towards the selected events in the nation-wide and local scale. The repetition of the selected questions in the surveys in the year 2007 and the year 2010 gave us the possibility of preparing a description of the stability of attitudes toward the past in different generations.

Семенова В., ИС РАН. Конструирование памяти в коллективном дискурсе бывших афганцев

В столь актуальных современных дискуссиях о социальной памяти наиболее интересным для социологов и наименее изученным является проблема о «работе памяти»: каковы технологии запоминания и забвения, через какие механизмы она осуществляется и какими методами возможно изучение коллективных форм по «работе памяти». Это направление невозможно вне концентрации внимания на конкретном событии или процессе, которое становится объектом памяти. Только тогда становится возможным говорить о конкретном социальном пространстве и социальных границах памяти, временных границах памяти, о субъектах меморизаторской деятельности и практиках ее осуществления. Только тогда возможен и выбор методологического подхода для выявления механизмов конструирования коллективной памяти.

В данном докладе на примере сообщества бывших афганцев предлагается рассмотреть технологию работы памяти на основе дискурсивного анализа текстов и языка бывших афганцев. Анализ осуществляется в основном на основе биографических интервью, а также на основе анализа коллективного творчества бывших афганцев (текстов песен, мемуаров, визуальных образов). Основные направления риторики бывших афганцев рассматриваются на фоне общей официальной риторики Афганской войны. Первый вопрос: как, через какие практики и «сгустки памяти» реализуется сегодня (по истечении почти двух десятилетий) меморизаторская деятельность бывших афганцев? И второй вопрос: каков дискурс «работы памяти» по отношению к этому общему драматическому групповому опыту?

12-40 – 13-40. Доклады.

Рождественская Е., ИС РАН. Биографизация опыта войны.

Стрельникова А., ИС РАН. Коллективная память в городском пространстве: места памяти об Афганской войне.

Современный город охватывает все этапы человеческой жизни, служит ареной для социальных взаимодействий и хранилищем свидетельств о значимых исторических фактах. В докладе мы рассматриваем город как пространство, в котором представлены знаки коллективной памяти об одном из важных событий недавнего прошлого - об афганской войне 1979-1989 г.г. Опираясь на результаты коллективного проекта «Историческая память» (интервью с воинами-афганцами, фокус-группы со студентами), а также на анализ тематических материалов Интернет-пространства (новостные ленты, виртуальные фотоальбомы со снимками афганских памятников, сайты афганских организаций), мы анализируем контексты создания памятников, посвященных этой войне, используемую символику, функционирование памятников и их роль в конструировании коллективной идентичности воинов-афганцев.

Абрамов Р. НИУ ГУ-ВШЭ. «Советский чердак» российской блогосферы: анализ ностальгических виртуальных сообществ.

Доклад посвящен исследованию феномена ностальгии по позднему советскому времени и основан на результатах наблюдений автора за жизнью ностальгического сегмента российской блогосферы. Теоретической основой работы являются концепции прошлого, коллективной памяти и ностальгии, развитые М. Хальбваксом, Д. Лоуэнталем, С. Бойм.

13-40 – 14-40. Перерыв.

14-40 –16-00. Доклады.

Черныш М., ИС РАН. Афганская война: историческая травма и память.

Historical memory is a social phenomenon resulting from a merger of individual and social discourse. The state, civil society and mass media contribute to its formation. The case is exemplified in the historical memory trends related to the Afghan war that the Soviet Union waged from 1979 to 1989. The war suddenly came to public focus in response to the Russian blockbuster “The Ninth company”. The examination of the movie and the public campaign to promote it revealed that it was specifically used to alleviate the traumas of post-Soviet wars. The state played a major role in promoting it, but the interference of the media and the veterans of the war provided for a mixed effect on public consciousness.

Ксенофонтова И., ИС РАН. Виртуализация мемориальных практик: интернет-сайт как «книга памяти».

В докладе мы представим результаты поискового исследования на тему виртуальных мемориалов и коммуникации, которая возникает «вокруг» таких мемориалов в русскоязычном сегменте сети Интернет. Появление новых технологий затрагивает и процессы, связанные с передачей исторической памяти. Мы рассматриваем интернет-сайт ветеранов войны в Афганистане как место памяти, изучая при этом высказывания его пользователей, и размышляем по поводу причин, которые заставляют людей искать воспоминания других в интернете и нести туда частичку своих воспоминаний. По результатам исследования мы предполагаем, что в условиях

разобщенности в реальном пространстве и отсутствия официального дискурса о значимых событиях истории, процесс передачи исторической памяти происходит, в том числе, и в сети Интернет.

Тартаковская И., ИС РАН. Память об участии в военных действиях как ресурс конструирования маскулинности.

В выступлении будет рассматриваться роль воспоминаний об Афганской военной компании в конструировании маскулинной идентичности ее участников. Эта роль тем более велика, что позднесоветское время было, по мнению исследователей, периодом «кризиса маскулинности», когда существующие социальные и культурные арены не предоставляли достаточных ресурсов для поддержания гегемонной, успешной маскулинности. Необходимость маскулинной самореализации была так велика, что участие в Афганской войне многие ветераны называли в интервью лучшими годами в своей жизни. Маскулинность «истинного воина-афганца» выстраивается ими за счет определенных дискурсивных стратегий: дегуманизации образа врага, дистанцирования от поведения «других мужчин», не проявивших на войне достаточного мужества, подчеркивания принадлежности к символическому боевому братству.

Ваньке А., ИС РАН. Телесность и габитусная память.

В основу выступления будет положено рассмотрение категории «габитусной памяти», вписанной в тело и регулирующей способы упорядочения действительности в различных временных модусах. Рамкой для наших аналитических обобщений послужит категориальный аппарат Пьера Бурдьё, а именно его понятие габитуса, который есть набор инкорпорированных схем мышления, восприятия и оценивания, подчинённых логике двойного структурирования. Мы рассмотрим габитус в пространственно-временном континууме: в связи с местом его носителя в социальном пространстве, а также в перспективе темпоральности.

Габитусная память производит представление о прошлом при его актуализации в настоящем и гарантирует согласованность действий в будущем. Память, вписанная в тело, служит своего рода потоком, из которого агент извлекает воспоминания. Этот выбор не является свободным, а предопределён социальными диспозициями того, кто делает выбор. Таким образом, габитусная память не универсальна, а способность извлекать те или иные воспоминания из общего потока памяти обусловлена социальной позицией: полом, классом, профессией, возрастом, образованием и т.д.

Мы попытаемся применить аналитические схемы А.Хан и П.Бурдьё для анализа интервью, в которых информанты рассказывают о своей биографии через телесный опыт. В ходе подобных бесед задействуются механизмы телесной и габитусной памяти, например, когда информанты говорят о своих травмах и ощущениях, демонстрируют шрамы, татуировки и украшения, когда представители старших возрастов вспоминают о молодости, или когда речь заходит о профессиональной деятельности, доведённой до автоматизма. Каким образом тело помнит о прошлом? Как память вписана в тело? И как возможно читать памятные знаки, записанные на теле? Именно эти вопросы мы предлагаем вынести на обсуждение.

16-00 – 16-20. Кофе-брейк.

16-20 – 18-00. Дискуссионный клуб. Выступления Полухиной Е., Мاستиковой Н., и др.

18-00. Подведение итогов конференции.

Подробную информацию о Конференции, тезисы докладов и видеOVERSIYU - см. на сайте Института isras.ru и на <http://yatv.ru/socio>